В одной из самых глубоких частей туннеля, где загрязнение было настолько сильным, что можно было уловить нити элементарного хаоса, видимые невооруженным глазом, лежал молодой человек с закрытыми глазами. Серый туман окутывал его тело, защищая от загрязнения. Качество защиты было впечатляющим: даже под таким давлением туман оставался плотным. Молодой человек выглядел очень усталым. По всему телу виднелись следы ожогов, а также рваные раны, которые достигали такой глубины, что была видна кость. Но, несмотря на эти травмы, лицо его было спокойным. Кроме легкой бледности, он, казалось, был совершенно здоров, без боли. Серый туман очищал его от вредной энергии и исцелял раны. Придя в себя, он нахмурился и достал из космического кольца кристалл. В этом кристалле не было ничего особенного, но он светился, и через мгновение раздался звук. — Привет, Гвин, у меня есть кое-какая интересная информация, которую ты, возможно, захочешь услышать, — голос, исходивший из кристалла, принадлежал Мейнцу, королю глаз, который защищал партию от династии. — О, интересно, что лорд Мейнз думает, что это может привлечь мое внимание, — глаза Гвина сузились. Хотя он ответил уважительным тоном, в нем не было той уступчивости, которую другие лорды глаз в команде проявляли к этому человеку. Статус Мейнца в династии был сложным. Из-за его огромного таланта и мощной родословной, количество людей, которые хотели сформировать с ним отношения, было немалым. Но Гвин знал, что нужно быть осторожным, выбирая союзников. — Речь идет о Человеке из Империи, молодом человеке, который демонстрирует удивительные способности и смог продемонстрировать невероятную боевую мощь. Насколько я могу судить, его способности не уступают вашим, — в словах Мейнца прозвучал испытующий тон. Он больше ничего не сказал, ожидая реакции Гвина. — О, ты имеешь в виду человека по имени Затиэль, человека 1 ранга, но с мощными рунами, которые дополняют его боевой стиль. — Ты слышал о нем?! — Мейнз не мог скрыть удивления в своем голосе. Гвин не вылезал из туннелей, и он был уверен, что никто из глазных лордов не общался с ним. — Кто-то недавно упомянул его имя, вот и все, — безразличие Гвина к этой теме было очевидным. Причина безразличия Гвина не в том, что он считал всех ниже своего ранга никчемными, а в том, что его не волновало, какой гений может быть там. Хотя он был очень талантлив, он никогда не думал, что нет никого, кто мог бы превзойти его. Если он находил такого человека, то, пока они не противостояли друг другу, он не видел необходимости противостоять им или пытаться причинить им вред просто назло. На самом деле, он находил людей, которые делали такие вещи, отвратительными. — Я бы не связался с вами, если бы это было все, что я хотел сказать. Эта информация также имеет отношение к Тритусу.Когда Гвин услышал это имя, выражение его лица немного изменилось, прежде чем вернуться к нормальному. Хотя казалось, что ничего не происходит, ненависть была настолько сильной, что он не мог скрыть ее от своих глаз. — Если тебе есть что сказать, просто скажи, я не люблю терять время, — тон Гвина был безразличным, а его отношение холодным. Хотя Майнц мог обидеться, он не боялся глаз короля. — Тритус столкнулся с Затиэлем, и из-за беспечности и высокомерия как со стороны него, так и со стороны Азеля, он получил тяжелые травмы, которые достигли его сердца. Хотя кровавая змея, которую оставил ему отец, стабилизировала его состояние, некоторые последствия проявятся. Тон Майнца был нормальным, и, похоже, он не обиделся на слова Гвина. Когда Гвин услышал эти слова, на его лице появилась улыбка, но в следующее мгновение он снова сосредоточился и через мгновение вздохнул. — Я благодарю вас за эту новость, но хотя для такой прославленной сторожевой собаки, как Эйзел, поврежденное сердце может считаться необратимой раной, и вы, и я знаем, что человек, обладающий достаточными ресурсами и достойным владением законами, может исцелить любой нанесенный организму ущерб. И я уверен, что отец Тритуса не пожалел бы денег, чтобы вылечить сына.— Это правда, но есть кое-что, о чем я никому не говорил. Во время моей ревизии я обнаружил, что повреждение смогло распространиться на его сознание. Энергия в атаке особенная, так как она оказывает разъедающее действие, которое до тех пор, пока она не будет очищена, будет продолжать расширяться. Таким образом, чем дольше откладывается лечение Тритуса, тем хуже будет результат его сознания.Глаза Гвина

полностью открылись от удивления, когда он услышал о серьезности состояния Тритуса. Повреждение тела, каким бы великим оно ни было, могло быть исцелено, если кто-то в ранге ковки души имел правильные лекарства и был готов работать со всей своей силой. Но поврежденное сознание было совершенно другим делом. Сознание тесно связано с душой, и именно оно дает нам чувство индивидуальности. Как и все, что связано с душой, оно чрезвычайно ценно для живых существ, и любой ущерб ему был очень серьезен. Если травма достигнет ядра сознания, которое обитает в душе, то, несомненно, произойдет серьезное когнитивное препятствие или раздвоение личности. Если повреждение было слишком серьезным, то о том, чтобы стать растением, не могло быть и речи. Попытка залечить такие повреждения была чем-то, что даже те пиковые существа, которые живут на Волхв-Волде, нашли бы чрезвычайно трудным. Единственными, кто мог выполнить эту задачу с уверенностью, были существа закона. Гвин успокоил волнение, которое пробежало по его телу, и сосредоточился. Он знал, что Мейнц не закончил и остановился только для того, чтобы он мог понять текущую ситуацию. Как он и ожидал, Кристалл засветился, и снова послышался голос короля глаз. — Если кто-то со статусом Тритуса был ранен так сильно, то я должен связаться с членами его клана, чтобы они вернули его в династию. Им нужно стабилизировать его состояние, прежде чем оно станет слишком тяжелым, — когда он достиг этой точки, Мейнц сделал паузу и через мгновение продолжил, — Но я, возможно, делаю ошибку. В конце концов, как кто-то в ранге 1 может иметь заклинания, которые могут генерировать такой урон, даже если они используют рунический набор?Услышав это, Гвин не смог сдержать волнения при мысли о том, что Тритус проведет остаток своей жизни как безмозглый дебил. Но он знал, что в этом мире все имеет свою цену, поэтому воспользовался моментом, чтобы успокоиться, и заговорил с королем глаз. — Лорд Майнц был крайне занят в течение последнего месяца, защищая нас во время путешествия через бесконечный лес, — так что ошибка в вашем восприятии вполне объяснима. Даже с моей родословной мне невероятно трудно причинить кому-то столь серьезный вред. Если в будущем у Господа возникнут какие-либо проблемы, просто свяжитесь со мной. Клянусь именем Святой матери, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам, — хотя это и не было священной клятвой, произнесение имени Евы показало искренность и решительность Гвина. — Вы правы, я, должно быть, старею. Но если через три месяца он не проснется, то я буду вынужден сообщить об этом его клану.— Конечно, обязанности Лорда нельзя игнорировать, — Гвин знал, что через три месяца ущерб будет настолько серьезным, что не будет разницы, останется ли он здесь еще на какое-то время. — Я рад, что ты понимаешь, береги себя.После этого Майнц прервал связь, и его тон был особенно радостным в конце. Хотя это могло принести ему некоторые проблемы, только по счастливой случайности он обнаружил повреждение сознания, так что он мог сказать, что не заметил, если бы его спросили. К тому же, его клан не имел хороших отношений с кланом Кровавого Глаза, так что играть в дурака в течение нескольких месяцев и завоевать расположение гения со славным будущим было то, что он был более чем готов сделать. После того, как свечение кристалла исчезло, Гвин заставил призрачную ауру появиться над его рукой, и она начала разъедать кристалл, пока не превратилась в пыль. Тело Гвина начало трястись от волнения и счастья, так как он смеялся так сильно, что его можно было услышать за сотни метров. — Ха-ха-ха-ха-ха, если бы я только мог видеть выражение, что старый ублюдок будет делать, когда он узнает, что источник его надежд и мечт свелся к ретарду, я уверен, это будет потрясающе!Пока он представлял себе эту картину, Гвин продолжал смеяться еще громче, и улыбка на его лице сияла. Хотя было общеизвестно, что холодная голова и контроль над своими эмоциями необходимы на пути к власти, те, кто достиг вершины, знают, что ясный ум был еще важнее. Поэтому позволять себе проигрывать и наслаждаться победами важно, и это может принести прямую пользу. Гвин чувствовал изменения прямо сейчас, он чувствовал, что его понимание природных энергий мира растет, когда он смеялся и наслаждался сладким вкусом мести. — Я должен сказать, что человек по имени Затиэль оказал мне большую услугу, и ты не ошибся, он великий гений, может быть, даже больше, чем я, — Гвин смотрит налево,

где было его оружие, и после этих слов он закрывает глаза и продолжает отдыхать, но теперь на его лице была улыбка. Оружие Гвина представляло собой огромную алебарду, рукоятка которой была такой толстой, что рука взрослого мужчины могла схватить только половину ее, а ростом она была два с половиной метра. Половина рукояти была зарыта в землю, и вокруг нее была лужа крови, которая исходила от человека, чья грудь была пронзена шипом на голове рук. Человек был еще жив, и его тело время от времени вздрагивало в течение секунды, но свет в его глазах уже погас. Человек, чья кровь капала через алебарду, был Фейнером, он был в форме оборотня, и тело, которое когда-то было полно жизненной силы, теперь было изменено до такой степени, что кожа была прикреплена к кости.

http://tl.rulate.ru/book/32528/3026181